

МЕЖДУ ПРЕМЬЕРАМИ

МНЕНИЕ журналистов в редакциях было единодушным: необходимость разговора о творческой атмосфере в краевом театре музыкальной комедии назрела. Все чаще смотрим мы серые и, как ни парадоксально (оперетта считается-то веселым жанром), скучные спектакли. Отчего?

Анализ причин лучше всего сделать на примере одной рабочей недели театра. Самой обыкновенной недели — с 6-го по 12-е января, когда не было ни премьеры, ни приезжих комиссий, ни каких-либо других экстраординарных событий.

На основной сцене в Пятигорске шли в эти дни «Веселая вдова», «Перикола», недавно выпущенный «боевик» американского образца «Сорванец». Из произведений советских авторов — только одна «Свадьба в Малиновке». Такое соотношение характерно для постоянного репертуара театра. В январской афише Пятигорска из 16 постановок лишь 3 советских оперетты. «Свадьба в Малиновке» (дважды) и «Восемнадцать лет» (один раз) скромно затерялись среди главенствующих над всем остальным венских названий: «Сильва», «Баядера», «Цыганская любовь» (дважды), «Сорванец» (четыре раза — ?!) и т. д.

Фактически пуцено на ветер все, что сделали по советской тематике предшественники нынешнего главного режиссера. Исчезли из репертуара «На рассвете», «Раскинулось море широко», «Королева красоты», «Девушка с голубыми глазами». Потеснены «Огоньки».

Произведения современных зарубежных композиторов были представлены единственной опереттой — «Моя прекрасная леди». Получила «отставку» и она.

Таким образом, ушло из действующего репертуара то, что по сложности драматургического и музыкального материала могло служить для коллектива прекрасной школой актерского мастерства.

А что дано взамен? За весь 1968-й год поставлен один советский спектакль. Вот какая оценка дана ему в театральной стенгазете, что висит за кулисами:

«Спектакль «Восемнадцать лет», хотя и получил серьезную критику общественности, все же нельзя считать значительным достижением в вопросе освоения современной темы».

Комментарии излишни. Но и «Восемнадцать лет», составляющие, как написано в стенгазете, «репертуарную основу нашего театра в 1968 г.», отошли на третьестепенное место, а вместо них без конца перетряхивается зановошенное, изъезженное моляще старье, вроде «Баядеры» или «Цыганской любви».

Но вернемся к прошедшей неделе. На спектакле «Веселая вдова» 8 января было далеко до аншлага. Четыре года назад это был блестящий, оригинально сделанный спектакль. Популярная венская оперетта получила по режиссерскому замыслу подчеркнутую сатирическую заостренность, направленную на критику нравов буржуазного общества.

Сейчас это содержание в значительной степени выхолощено. Актерски спектакль очень неровен. Все держится на старых исполнителях: Данило (засл. артист РСФСР Ю. Громов) и Ганна (засл. артистка РСФСР Е. Зайцева) — это хорошая лирическая пара. Удалось правильно понять образ «маленького человека» Николая М. Грановскому.

Все остальное во «Вдове» сейчас — мертворожденное, безжизненное. Няло двигаются и говорят какими-то механическими голосами Боган и Кромон (О. Молчанов, И. Горбатов). У исполнителей ролей Россильона, Каскады, Сея-Бриоша нет понимания этих образов, они скучны и безлики. Растерял буквально все, что было великолепно сделано когда-то им же на премьере, В. Андреев. Сейчас его барон Зетта — образ тусклый, невыразительный, играет В. Андреев небрежно, равнодушно.

Актеры, собственно, не виноваты, потому что они варятся в собственном соку. Упорсилась такая практика: главный режиссер М. Я. Лукавский в старые спектакли не вмешивается. А второго режиссера в театре вообще нет.

Актеры, назначаемые на роли, готовят их сами, в меру своих сил. А если опыта недостаточно?

Недавно в коллектив влилась группа молодежи, закончившей высшие специальные учебные заведения. Люди, несомненно, способные и нужные: Ф. Иванов, В. Хлевиной, Ю. Белан. Но им очень трудно накапливать мастерство.

Недавно общественность Пятигорска отметила 200-й спектакль «Свадьба в Малиновке», вошедшей в золотой фонд советского театра. Спектакль 11-го января был, очевидно, двести первым. Праздник с вручением дипломов, с обстановкой торжественного подъема, прошел. Я попала на обыкновенный «будничный» спектакль.

Актеры В. Моршинин (Назар), Л. Кизиева (София), И. Радионова (Яринка), В. Харитонов (Нечивор), Л. Стрельникова (Галуся), Л. Храмов (Яшка) играли хорошо. Свообразен был Попандупло у В. Андреева, нашедшего свежие краски для характеристики своего «героя». Привлекательный образ Андрейки создал Ю. Белан.

Как будто актеры делали все, как нужно, придраться было не к чему. И тем не менее местами контакты со зрительным залом нарушались. Со сцены веяло каким-то холодком, был утрачен тонус, нерв спектакля, который обычно создает в оперетте ощущение яркого праздника. А ведь для зрителя посещение оперетты всегда должно быть праздником. В нашем же театре не угадаешь, на какой спектакль попадешь: приподнятый, собранный — или вялый, внутренне холодный. Тревожит ли это кого-нибудь в театре?

Ощущение праздника пришло на следующий вечер, когда я попала на «Перикола». Спектакль дышал всем очарованием знойных красок юга и оффенбаховских мелодий. В игре актеров горели искорки подлинного вдохновения.

Секрет понять нетрудно: в начале ноября «Перикола» смотрели московские театроведы. Спектакль шлифовали, подчищали до просмотра комиссией. И затем, выслушав все замечания по вокалу, по сценической речи, танцам и т. д., учли их. Творческая помощь, оказанная высококвалифицированными специалистами, пошла на пользу.

«Веселая вдова» и «Перикола» в том состоянии, в каком они находятся сейчас, — разительные примеры того, что получается, если старые спектакли пустить на самотек, и наоборот — если их бережно поддерживать.

Нельзя обойти молчанием «Сорванца». Снажу откровенно, вкус руководителей театра, остановивших выбор на этом тоже изрядно потрепанном водевиле, не может не вызвать удивления. До сих пор «аталомом» бессодержательности и глуповатой пошлости в жанре оперетты считалась «Баядера». По-моему, «Сорванец» может с ней в этом отношении успешно соперничать. Добродетельная американская миллионерша женит на себе знаменитого кинокумира. Вот и весь сюжет!

Эту сладкую историю театр умудрился «привязать» к современности, нарядив солисток и хористок в мини-юбки самых экстравагантных фасонов. Зачем? На чью мельницу льет воду вся эта пошлятина?

Итоги прошедшего и начало нынешнего года в Пятигорском театре оперетты неутешительны. Впереди премьера оперетты О. Сандлера «Четверо с улицы Жанны». Действие ее происходит в Одессе, в годы Великой Отечественной войны. Это хорошо. Но один новый спектакль положения не изменит, если не возродить лучшие из прежних постановок. Аполитичность, проявляемая в выборе репертуара, уровень актерского мастерства, дурные вкусы, насаждаемые в Пятигорском театре музыкальной комедии, не могут не вызывать тревоги.

Три постановки Пятигорского театра 1967 года были удостоены дипломов на Всероссийском смотре музыкальных театров: «Огоньки», «Раскинулось море широко» и «Перикола». Это свидетельствует, что актерский коллектив в состоянии решать сложные художественные задачи. Нужно только верно определить направление его дальнейшей работы.

Е. СТЕФАНЕВА

ЗАМЕТКИ НА ТЕАТРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ